

М.Ф. Прохоров
M.F. Prokhorov

**ИЗ ИСТОРИИ ПРОЕКТА СТРОИТЕЛЬСТВА
ПОСТОЯННОГО ВОЕННОГО ЛАГЕРЯ
НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ В 1839–1840 гг.**

**FROM THE PROJECT HISTORY CONSTRUCTION
OF A PERMANENT MILITARY CAMP
ON BORODINO FIELD IN 1839–1840**

В статье рассматривается вопрос о реализации проекта организации по инициативе Николая I постоянного военного лагеря на Бородинском поле в 1839–1840 гг. На основе архивных документов выясняется граница этого лагеря и имения помещиков, которые подлежали продаже казне. Определяются участники переговоров, условия продажи помещиками земельных владений, их стоимость. Выявлены причины неудачи реализации данного проекта, связанные с отсутствием достаточных денежных средств в казне и недовольством землевладельцев низкой ценой имений, предложенной правительством.

The article addresses question about project implementation organizations initiated by Nicholas I permanent military camp on Borodino field in 1839–1840. On the basis of archival documents the border of this camp is being clarified and estates of landlords which were subject to sale to the treasury. Participants of negotiations are defined terms of sale landlords of possessions, their cost. The reasons for failures were identified this protect implementation related to the fact of sufficient cash in the treasury and the discontent of the landlords the price of estates proposed by the government.

Ключевые слова: Бородинское поле, военный лагерь, имение, Николай I; проект плана, цена.

Keywords: Borodino field, military camp, estate, Nicholas I, draft plan, price.

Правление Николая I характеризовалось активизацией пропаганды исторической памяти, связанной, прежде всего, с Отечественной войной 1812 года. По инициативе императора начинается подготовка

торжественных мероприятий, назначенных в августе 1839 г. на Бородинском поле с парадом войск, открытием монумента, заложенного еще в 1837 г.¹

В том же 1839 г. был образован специальный Комитет «для разных устройств», предназначенный для «сбора войск при Бородине». Комитет располагался в Можайске и состоял из 9 членов во главе с генерал-майором Лодгинским. В состав Комитета были включены в основном предводители уездного дворянства Можайска, Рузы, Гжатска и других соседних уездов². Опыт работы Комитета был использован впоследствии властями при организации военного лагеря на Бородинском поле.

Успешное проведение 26 августа 1839 г. торжественных мероприятий в память Бородинского сражения убедило Николая I в необходимости строительства постоянного военного лагеря на историческом поле Бородина. Отметим, что данный вопрос в отечественной историографии практически не изучался. Исключением является статья Е.Г. Болдиной, посвященная взаимоотношению властей и можайских помещиков при организации покупки у них казной земли под военный лагерь. В основу ее публикации положены документы, обнаруженные в фонде Управления военного генерал-губернатора Московской губернии³.

По данному вопросу в фонде Московского дворянского депутатского собрания (ЦИАМ. Ф. 4) отложились также документы, позволяющие дополнить опубликованные в литературе сведения. В частности, выявленные источники свидетельствуют о взаимоотношении администрации генерал-губернатора и предводителя дворянства Московской губернии, выяснить способы, методы и механизм переговорного процесса между властью и землевладельцами Можайского уезда, определить реакцию высшей управленческой элиты на позиции помещиков в вопросе купли-продажи земли на Бородинском поле.

По рассматриваемому сюжету в указанном фонде сохранились два дела, имеющие старые сдаточные архивные заголовки. Одно из них озаглавлено: «Дело по объявлению о продаже владельцами своих имений по 1200 рублей за душу в связи со строительством военного лагеря на Бородине»⁴. Другое – «Дело об устройстве постоянного военного лагеря при селе Бородино для войска 6-го пехотного корпуса»⁵.

В документах содержится переписка руководителей двух организаций Московской губернии – Управления военного генерал-губернатора кн. Д.В. Голицына (1771–1844) и Канцелярии предводителя дворянства гр. А.И. Гудовича (1782–1867), а также секретаря дворянского собрания

И.Ф. Калайдовича (известный публицист, филолог, 1796–1853) с предводителем дворянства Можайского уезда отставным штабс-капитаном Н.А. Усовым и уездными помещиками, имения которых подлежали отчуждению под военный лагерь.

По указанию Николая I вопрос о переговорах с землевладельцами по поводу продажи земель был получен совместными действиями ведомств кн. Д.В. Голицына и гр. А.И. Гудовича. Это не могло не отразиться на характере ведения делопроизводства в их подведомственных учреждениях. Наблюдается дублирование документации, ее отрывочный характер, спешка, отсутствие реквизитов (даты, адресата, должности и т.п.). Имеются ошибки в названии типа селения (деревня, сельцо, село). В то же время в отдельных случаях названные ведомства обменивались документами, поступавшими только в их адрес. Так, отношения военного министра гр. А.Н. Чернышева об организации военного лагеря, адресованные кн. Д.В. Голицыну, направлялись для сведения гр. И.А. Гудовичу. Несмотря на отмеченные недостатки документооборота, информация, содержащаяся в материалах ведомства гр. А.И. Гудовича, позволяет выяснить трудности, возникающие в ходе переговорного процесса властей с помещиками по отчуждению их земель, отношение администрации к возникающим проблемам и разработку способов их преодоления, взгляды управленческой элиты и дворянства по поводу купли-продажи земли.

3 октября 1839 г. в адрес кн. Д.В.Голицына поступило отношение военного министра гр. А.Н. Чернышева (1785–1851) о желании императора Николая I устроить постоянный военный лагерь на Бородинском поле для войск 6-го пехотного корпуса⁶. Император не случайно выбрал этот корпус, который отличился своей храбростью и мужеством во время Бородинского сражения 26 августа 1812 г. Солдаты корпуса находились в эпицентре боя, обороняя участок от деревни Горки и до батареи Раевского. Более половины воинов были убиты, ранены или пропали без вести⁷.

Судя по информации гр. А.Н. Чернышева, в Военном министерство была примерно определена граница отчуждения на Бородинском поле и составлена карта этой местности (в делах карта отсутствует). Предполагалось купить следующие имения. У предводителя дворянства Можайского уезда Н.А. Усова к покупке намечалось село Новое и сельцо Малое площадью 228 дес. 2299 саж. В селах Старое и Захарьино, в сельце Рахманове и в деревне Ковалево казна собиралась купить у княгини Е.П. Друцкой-Сокольницкой (в литературе приводится

и другой вариант фамилии – Соколинской) 715 дес. В сельце Логиново тайного советника и сенатора С.Н. Озерова (1876–1844) планировалось приобрести 130 дес., в сельце Беззубово отставного капитан-лейтенанта флота Н.А. Замятина (в литературе приводится и другой вариант фамилии – Замятин) 135 дес. Впоследствии выявился еще один владелец штабс-капитан Г.Н. Селиванович. Общая площадь покупаемой земли составила 1285 дес.

Во время предварительных переговоров землевладельцы предъявили свои условия согласия на продажу только целых, а не раздробленных владений вместе с крестьянами. При этом Н.А. Усов выражал согласие на продажу 471 дес. 1109 саж. земли и 79 душ крестьян, княгиня Е.П. Друцкая-Сокольницкая – 1600 дес. и 253 душ, С.Н. Озеров – 194 дес. 117 саж. и 18 душ, Н.А. Замятин – 531 дес. 220 саж. и 94 душ. По новой раскладке покупки подлежали 2796 дес. 1436 саж. земли и 444 души, что на 1511 дес. превышало прежний расчет. Кроме того, помещики объявили и цены на продаваемые поместья: Н.А. Усов оценил одну ревизскую душу в 1500 руб., Н.А. Замятин – все имение в 150 тыс. руб., а С.Н. Озеров и Е.П. Друцкая-Сокольницкая – по цене, за которую казна купила в 1837 г. село Бородино для цесаревича Александра. Подобные условия владельцев имений значительно увеличивали расходы государственного бюджета. По этому поводу гр. А.Н. Чернышев пишет кн. Д.В. Голицыну: «Государь император, находя требование владельцев непомерным, высочайше повелеть соизволил просить В.С. принять на себя труд, обще с Московской губернии предводительством дворянства, согласить владельцев уступить отходящие под помещения постоянного лагеря 6-го пехотного корпуса земли». Николай I определил и общее направление действий московских властей в переговорах с помещиками. По его мнению, необходимо приобрести «в том количестве, в каком они для казны нужны, и по ценам умереннейшим». Император согласился и на покупку крестьян, которые проживали на этих землях. А.Н. Чернышев замечает: «Если же они (т.е. помещики – *М.П.*) признают для себя совершенно необходимым вместе с землей продать и крестьян, то Е.И.В. соизволяет и на сие, но с тем неперменным условием, чтобы ценность не превосходила меру действительной стоимости»⁸.

Введение конкретных переговоров с помещиками было поручено И.Ф. Калайдовичу. Получив задание, он начал длительные и трудные беседы с владельцами на предмет условий сделки, численности крестьян, количества угодий в имении, его стоимости. Являясь опытным

канцелярским служителем, Иван Федорович выбрал дифференцированную форму общения с дворянами, учитывая их статус и положение. С одними он вел собеседование (Усов, Друцкая-Сокольницкая, Замятин), настаивая на подписании соглашения о продаже имения, с другими (сенатор Озеров) ограничивался только личной беседой, предлагая кн. Д.В. Голицыну персонально обратиться к сенатору, с третьими – вел переписку (Селиванович). Стремясь получить от землевладельцев подписки о согласии на продажу имений, Калайдович прибегал к способам психологического давления. Наиболее четко это нашло отражение в его предписании к Замятину от 30 ноября 1839 г.: «Я желал бы иметь удовольствие лично переговорить с Вами на счет принадлежащего Вам Беззубова... Соседи ваши уже дали подписки по требованию начальства». В корректной форме он предлагает согласованные с руководством Московской губернии продажи одной ревизской души за 1000 руб. При этом он ссылается на мнение императора Николая I, который выразил недовольство высокой ценой, выдвинутой помещиками. Калайдович, между прочим, замечает, что в случае отказа «владения ваши будут почти совершенно окружены лагерем почти в 50 тыс. войск»⁹.

Учитывая свое общественное положение, предводитель дворянства Можайского уезда А.Н. Усов без каких-либо уговоров дает подписку о согласии на продажу своего владения по цене, «которую определит начальство». Однако в подписке он предлагает дополнительно к продаже селцо Аксиньино, но с оговоркой («если правительству будет угодно») и право оставить за собой «несколько дворовых людей или крестьян»¹⁰.

Иначе шел переговорный процесс с сенатором и тайным советником С.Н. Озеровым. Учитывая его статус, Калайдович лично с ним встречается и получает от него не письменный, а устный ответ. 8 декабря 1839 г. Иван Федорович доносил кн. Д.В. Голицыну содержание этой беседы. Озерову была объявлена желательная цена в 1000 руб. за ревизскую душу, так как «такая цена дана была государем наследнику за Бородино». В ходе разговора с Калайдовичем Озеров заметил, что «государю императору охотно готов уступить». Одновременно он указал Ивану Федоровичу, что «официального предложения ему не было». В этой связи Калайдович советует Д.В. Голицыну написать личное письмо Озерову по данному вопросу. А в качестве нарочного он предлагал себя, мотивируя это тем, что «я мог сообразно ответу его превосходительства заготовить проект докладной записки государю императору, которую Вы изволили мне приказать»¹¹.

В результате беседы Калайдовича с княгиней Е.П. Друцкой-Сокольницкой, та дала подписку «о согласии своем продать Можайское имение под Бородинский лагерь по 1200 руб. за ревизскую душу»¹².

По итогам этой поездки у И.Ф. Калайдовича сложились два варианта реализации проекта отчуждения земли под постоянный военный лагерь на Бородинском поле. По первому варианту в полосу отчуждения отходили имения А.Н. Усова (село Новое и сельцо Малое), княгини Е.П. Друцкой-Сокольницкой (села Старое и Захарьино, часть деревни Ковалево и сельца Рахманово), Н.А. Замятнина (часть сельца Беззубово) и С.Н. Озерова (часть сельца Логиново). По второму варианту планировалось отчуждение владений генерал-майорши Бартоломеус (село Троицкое, деревня Хотилово и смежные деревни), А.Н. Усова (сельцо Аксиньино), Савеловых (селения Успенское, Милово и Новое), княгини Е.П. Друцкой-Сокольницкой (сельцо Космово). По мнению И.Ф. Калайдовича, целесообразно купить владения у Усова, Друцкой-Сокольницкой и Замятнина без их раздробления. Земли у сенатора, тайного советника С.Н. Озерова покупать не следует, заменив их владениями Усова в сельце Аксиньино и Друцкой-Сокольницкой в сельце Космово¹³.

Ознакомившись с первоначальным проектом докладной записки И.Ф. Калайдовича от 27 декабря 1839 г., кн. Д.В. Голицын высказал неудовлетворение ее содержанием. В своем распоряжении в Управление он указал: «Отослать сию бумагу, как неясно объясненную, что предполагается сделать». Дмитрий Владимирович также просил Ивана Федоровича «прислать ясную докладную записку с одобрением графа Андрея Ивановича (Гудовича – М.П.), как селения покупают, сколько душ в оных, какие имеются угодья и план общего их местоположения»¹⁴.

Начинаются новые переговоры с Можайскими помещиками с уточнением, прежде всего, цены имения, границы владений численности крестьян и т.п. В ходе этих переговоров выясняется еще один владелец села Захарьино – штабс-капитан Г.Н. Селиванович, место жительства которого было неизвестно. По этому непредвиденному обстоятельству И.Ф. Калайдович сообщал кн. Д.В. Голицыну: «В селении Захарьино, общего владения княгини Друцкой и г. Замятнина, участвует некто Селиванович. Но у него едва 20 десятин и ни одной души. Мне обещали, однако, доставить и от него сведения». Калайдович начинал усиленные поиски по выяснению места проживания Селивановича,

точных данных о количестве угодий, численности крестьян, условий продажи имения. Было установлено, что он проживает в Епифановском уезде Тульской губернии. В ходе переписки с ним оказалось, что во время пожара в декабре 1839 г. его архив сгорел и точными данными о хозяйственных показателях в селе Захарьино владелец не располагает. В своем письме от 6 января 1840 г. к Калайдовичу он сообщает, что вскоре прибудет в Можайск «и буду иметь честь лично в скором времени с вами свидеться и объяснить Вам мои желания». В условиях оперативного характера задания Калайдович наводит справки о его имении. 28 декабря 1839 г. он сообщает кн. Д.В. Голицыну, что в селе Захарьино Селивановичу принадлежит 24 дес. земли и проживают в двух дворах 13 крестьян¹⁵.

Еще ранее, 11 декабря 1839 г., Калайдович докладывал в Управление военного генерал-губернатора Московской губернии о ходе исполнения дела по отчуждению земель под военный лагерь на Бородинском поле. По состоянию на середину декабря Усов, Замятнин и Друцкая-Сокольницкая дали подписки на согласие продать собственные владения казне. Но Усов и Замятнин соглашались на продажу каждой ревизской души по 1000 руб., или по той цене, которую назначит император, а Друцкая-Сокольницкая настаивала на цене в 1200 руб. Что касается Озерова, то Калайдович вновь предлагает кн. Голицыну лично к нему обратиться. По поводу критических замечаний со стороны Голицына относительно его докладной записки, Калайдович, стремясь себя оправдать, замечает, что по всем изложенным вопросам в записке «он докладывал гр. Андрею Ивановичу, и так по одобрению его сиятельства, приступал к делу».

В деле отсутствует докладная записка кн. Д.В. Голицына императору. Но, судя по переговорам И.Ф. Калайдовича с землевладельцами, в документе была указана одна цена продажи – 1200 руб. за ревизскую душу. В отношении военного министра гр. А.Н. Чернышева на имя кн. Д.В. Голицына от 27 декабря 1839 г. сообщалось, что Николай I, ознакомившись с результатами переговоров, «изволит, вполне надеяться, что Вы зависящими от Вас мерами убеждения, склонить помещиков на понижение и этой цены¹⁶.

Начинается новый этап переговоров, целью которых является уменьшение стоимости продаваемых помещиками имений. Переговоры вновь были поручены И.Ф. Калайдовичу, который использует тот же прием – личное собеседование с землевладельцами. О труд-

ностях этих встреч Иван Федорович в доверительной форме сообщает 12 января 1840 г. В.П. Барышникову: «Одна особа объявила мне, что не согласится взять менее 1200 руб. за ревизскую душу, двое, по видимому, согласятся на уступки, а от двух отсутствующих ожидаю уведомление»¹⁷. Нетрудно догадаться, что упорство проявляла княгиня Е.П. Друцкая-Сокольницкая.

О новой тактике давления на помещиков с целью уменьшения цены их продаваемых земельных владений сообщает 17 января 1840 г. кн. Д.В. Голицын гр. А.И. Гудовичу. Он предлагает предводителю дворянства Московской губернии активно использовать при переговорах имя и авторитет императора Николая I как монарха и самодержца. По его мнению, помещики «сопротивляться много не будут, когда Вы изволите предъявлять им о Высочайшей на это воле»¹⁸. Однако и этот прием большого успеха не имел. В своем отношении от 3 февраля 1840 г. гр. А.И. Гудович сообщает кн. Д.В. Голицыну, что помещики «не иначе соглашаются продать их как цельными нераздробленными именьями, вместе с поселенными на них крестьянами и дворовыми людьми». При этом Усов, Замятин, Селиванович и Озеров «объявили, что они будут довольны той ценой, какая благоугодно будет назначена за их именья Е.И.В.». В то же время Замятин и Селиванович заметили, что уменьшение стоимости их имений «будет для них чувствительно, по малому их состоянию». Противоположную позицию заняла княгиня Друцкая-Сокольницкая, отказавшаяся «уступать ничего из означенной цены»¹⁹.

Во время переговоров некоторые из владельцев внесли свои дополнения и предложения. В частности, Усов предлагал казне купить сельцо Аксиньино «за ту цену, которую назначит государь император», а княгиня Друцкая-Сокольницкая согласна продать сельцо Космово из расчета 1000 руб. за ревизскую душу. Подобная позиция землевладельцев вызвала сожаление гр. А.И. Гудовича. Не видя перспектив позитивных переговоров с помещиками, он пишет в том же отношении к кн. Д.В. Голицыну: «В таком положении сего дела я уже не вижу возможности убеждать поименованных помещиков на дальнейшие уступки»²⁰. В результате переговоров возникла следующая ситуация (см. табл. 1).

Получив сведения от кн. Д.В. Голицына о стоимости имений, предлагаемые помещиками, Николай I соглашается с этой ценой. Одновременно император просит Голицына выяснить: не могут ли землевладельцы отсрочить получение денег за продаваемые именья, под какой процент, и на какой срок.

Таблица 1*

Предложения помещиков Можайского уезда по поводу продажи имений для организации военного лагеря на Бородинском поле (по состоянию на январь–февраль 1840 г.)

Фамилия помещика, должность, чин	Место расположения имения (село, сельцо, деревня)	Кол-во земли (дес.)	Кол-во крестьян	Стоимость 1 рев. Души (в руб.).	Итоговая стоимость имения	Дополнительные пожелания
Усов А.Н., штабс-капитан, предводитель дворянства Можайского уезда	с. Новое, с-цо Малое, пустоши Говорово, Спирси	398. $\frac{2}{3}$	79	1000	27085 руб. 71 $\frac{3}{4}$ коп.	«Что благоугодно будет назначено Е.И.В.».
Друцкая-Сокольницкая Е.П., княгиня, гвардии штабс-капитанша	с-цо Рахманово, деревни Ковалева, Левашево, Хомутово. села Старое и Захарьино (1/2 часть).	1277 $\frac{1}{3}$	249	1200	85371 руб. 42 коп.	«На уступки из объявленной цены не соглашается».
Замятнин Н.М., флота лейтенант	с-цо Беззубово	534	89	«Что благоугодно будет назначено Е.И.В.».	30514 руб. 24 коп.	«Предоставить право сохранить несколько душ».
Озеров С.Н., сенатор, тайный советник	с-цо Логиново	194	180	«Что благоугодно будет назначено Е.И.В.».	21600 руб.	
Селиванович Г.Н., штабс-капитан	село Захарьино	$\frac{1}{4}$ часть земли	11	«Что благоугодно будет назначено Е.И.В.».	3778 руб. 42 коп.	
Дополнительные предложения помещиков						
Усов А.Н., штабс-капитан, предводитель дворянства Можайского уезда	с-цо. Аксиньино	147 $\frac{1}{2}$	29	«Что благоугодно будет назначено Е.И.В.».	9942 руб. 85 коп.	
Друцкая-Сокольницкая Е.П., княгиня, гвардии штабс-капитанша	с-цо Космово	350	70	1000	20000 руб.	

* Источники: ЦГИАМ. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4495. Л. 25–25об.

10 марта 1840 г. Управление московского военного генерал-губернатора направляет уведомление в канцелярию Московского губернского предводителя дворянства с предложением выяснить мнение землевладельцев по поводу отсрочки платежа. 12 марта по данному вопросу был информирован Можайский предводитель дворянства А.Н. Усов. На него ложилась обязанность провести переговоры с помещиками и сообщить результаты Гудовичу²¹. Начинается новый виток переговоров на предмет условий оплаты казной продаваемых имений помещиками. В экстренном порядке Усов опрашивает землевладельцев и 18 марта 1840 г. сообщает Гудовичу о результатах этих переговоров. Сам Усов предлагает 4 руб. на 100 руб. годовых, а относительно сроков оплаты возлагает на усмотрение властей. С.Н. Озеров просит оплатить 21 699 руб. «сполна при самой покупке имения, или ... в течение одного года в два срока». Княгиня Е.П. Друцкая-Сокольницкая заявляет, что «не может далее отсрочить получение денег, как до 1 июля, не полагая никаких процентов». Н.А. Замятнин указывает, «что, согласясь на рассрочку капитала и, получая оный частями, он ... может расстроить свое незначительное состояние». При этом он напоминает, что его имение заложено в Московском опекуновом совете. 30 марта 1840 г. на имя Усова было получено мнение Г.Н. Селивановича, который согласился на отсрочку платежа на два года, но при условии, «чтобы из оной суммы платеж состоящего на оном имении долга ... казна приняла на себя». Что касается процентов с платежа, то Селиванович предлагает этот вопрос решить императору («как будет угодно высочайшею волею, и я останусь всем довольным») ²².

Все полученные сведения были доложены кн. Д.В. Голицыну гр. А.Н. Гудовичем. 18 апреля 1840 г. гр. А.Н. Чернышев сообщал кн. Голицыну, «что государь император высочайше повелеть изволил уведомить, что в настоящее время по недостатку денежных способов, покупка означенных имений совершено быть не может». 24 апреля Голицын просил Гудовича проинформировать Усова и помещиков Можайского уезда об отмене предполагаемой покупки казной имений под военный лагерь на Бородинском поле²³.

Так неудачей закончилась попытка реализации по инициативе Николая I проекта плана по организации постоянного военного лагеря. Центральная власть была недостаточно подготовлена к практическому осуществлению подобных проектов, не хватало в казне и денежных средств. Дворянство, несмотря на верноподданнические чувства к монарху, опасалось ухудшения своего материального положения в случае продажи собственных владений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Болдина Е.Г. Из истории Бородинских торжеств в 1839 г. (по документам Центрального исторического архива Москвы) // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 1997. С.190–197; Горбунов А.В. Бородинское поле как объект культурного наследия 1839–1999 гг. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. М.: Терра. 2000. С. 43–61; *он же*. Бородинские торжества в 1839 и 1912 гг. как образцы празднования исторических юбилеев в Российской империи // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2012. С.153–161.

² ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4496. Л. 1.

³ Болдина Е.Г. Последствия маневров на Бородинском поле 1839 г. (К истории взаимоотношений властей и землевладельцев Можайского уезда) // Можайские краеведческие чтения. Вып. 1. Можайск, 2006. С. 195–208.

⁴ ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4495.

⁵ Там же. Д. 4499.

⁶ Там же. Д. 4495. Л. 1–1 об.

⁷ Бородино. Русское поле. Русские полки. Русские офицеры. Автор-составитель В.М.Безотосный. М.: Аргагенство. 2010. С. 141–154.

⁸ ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4495. Л. 1 об.–2.

⁹ Там же. Л. 4–5.

¹⁰ Там же. Л. 3.

¹¹ Там же. Л. 6.

¹² Там же. Л. 10.

¹³ Там же. Л. 11.

¹⁴ Там же. Л. 7–8.

¹⁵ Там же. Л. 12–14, 21.

¹⁶ Там же. Л. 17.

¹⁷ Там же. Л. 20.

¹⁸ Там же. Л. 22 об.

¹⁹ Там же. Л. 24.

²⁰ Там же. Л. 25.

²¹ Там же. Д. 4499. Л. 1–3.

²² Там же. Л. 4–7.

²³ Там же. Л. 9.